

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента

Нагорной Оксаны Сергеевны

на диссертацию **Захарова Григория Александровича**

«Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей - Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954-1991 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1 - Отечественная история.

За последние годы исследования культурного измерения Холодной войны превратились в продуктивно развивающееся направление, предметом изучения которого выступает сам феномен биполярного противостояния и особенности использования культурных контактов отдельными странами для самопозиционирования внутри и за пределами военно-политических блоков, глобальных и региональных интеграционных проектов, для формирования лояльности своих граждан и зарубежной общественности по отношению к собственной системе ценностей. Несмотря на видимый количественный и качественный прирост концептуальных подходов и фактологических знаний в этом направлении, многие аспекты, в частности, локальное и биографическое измерения проблематики до сих пор остаются слабо изученным. Отсюда постановка исследовательских вопросов рецензируемой диссертации Г. А. Захарова вписывается в актуальные дискуссии.

Во введении автор вполне убедительно описывает важность культурных связей как фактора стабилизации системы международных отношений в условиях поляризации мира, а также в условиях приобретения Советским Союзом статуса страны, определяющей тренды глобального развития. Расширение и усложнение межгосударственных контактов, возникновение новых платформ интернационального сотрудничества, интерес советского населения к глобальной повестке и личным контактам с зарубежными партнерами требовал институциональной перестройки существовавшей в довоенный период системы культурной дипломатии. К сожалению, в постановке научной проблемы и

обосновании актуальности исследования автор не уделяет достаточного внимания специфике Ленинграда и его положения во внутри- и внешнеполитических контекстах эпохи Холодной войны. Признаки специфики, к примеру, географическое положение, богатейшее культурное наследие, образ блокадного города и «второй столицы» разрозненно упоминаются в тексте основной части. Представляется, однако, что проблематизация этих факторов постановочной части позволила бы более четко обозначить место исследования в актуальных дискуссиях.

Определяя новизну исследования и лакуны сложившегося историографического ландшафта, автор обращается к значительному массиву научной литературы, разделив ее на советскую и современную. При характеристике работ первой группы справедливо отмечено влияние на глубину проработки вопроса того факта, что авторами публикаций в основном являлись руководители и активисты организаций, сосредоточившиеся в основном на информировании читателей о своей деятельности. Критический анализ работ второй группы исследований приводит автора к обоснованному выводу о недостаточной изученности деятельности Ленинградского отделения и актуальности собственного исследования. Более четкую логику структурированию историографического обзора придало бы обращение к первоизданиям исследований зарубежных авторов, которые автор использует в варианте более поздних переводов на русский язык и нарушает тем самым избранный хронологический принцип освещения состояния исследований.

В основу исследовательского инструментария автора положено этатистское понимание «культурной дипломатии», которое подразумевает определяющую роль государства в культурных связях СССР на международной арене и отсутствие ниш свободной активности. С другой стороны, автор вступает в ведущиеся дискуссии о степени самостоятельности общественных организаций и отмечает неравномерность динамики развития этой самостоятельности в хронологических трендах (т.н. брежневский период и период Перестройки расширяют пространства действий), а также в тематических направлениях (общества охраны природы, самодеятельная песня подвергались меньшему идеологическому давлению). Вопросы вызывает упомянутый в обзоре методов историко-психологический

подход. В пояснениях автор скорее описывает принципы исторической герменевтики, позволяющей преодолеть разрыв между исследователем и предметом его изучения, «понять» специфику анализируемых исторических контекстов и поведенческих моделей акторов и сообществ. Представляется, что подходы исторической психологии не вполне отвечают задачам работы и в чистом виде автором не используются.

Обширная источниковая база включает несколько видов исторических источников: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, прессу, визуальные материалы. Данный комплекс вполне позволяет решить поставленную перед автором цель – реконструировать деятельность институций локальной культурной дипломатии. С другой стороны, во всех разделах своего исследования автор пытается выйти за пределы структурного анализа и выявить рецепцию советского идеологического воздействия его адресатами. Большинство выводов автора констатируют положительную реакцию зарубежных визитеров на усилия «витринной дипломатии» (С. 99, С. 146 и др.). Рецензенту представляется, что подобные суждения должны опираться на совершенно иной корпус источников – на эго-документы иностранных граждан, а не на отчеты деятелей Ленинградского отделения в вышестоящие органы.

В основу структуры исследования положен хронологический подход, который позволяет последовательно реконструировать развитие Ленинградского отделения и отдельных направлений его деятельности. В качестве верхней и нижней хронологической границ, а также цезуры развития избраны структурно-институциональные изменения в самой организации: создание (1954 г.), открытие Дома мира и дружбы (1965 г.), прекращение существования (реорганизация) (1991). Примечательным образом эти такты совпадали с внутрисоюзным развитием в самом СССР. В качестве пожелания хотелось бы отметить необходимость более четкого выделения влияния контекста Холодной войны на изучаемые явления – кризисов социалистического лагеря, периодов напряжений и разрядки между противоборствующими блоками.

За неимением возможности прокомментировать все значимые выводы автора рецензенту представляется важным остановиться на сквозных темах исследования и специфике авторского подхода к их анализу.

Обращение к двум локальным проектам – Клубу моряков и Дому мира и дружбы – позволяет автору обогатить наши представления о специфике работы Ленинградского отделения. Моряки долгое время выступали самой многочисленной категорией иностранцев, посещавших северную столицу и контактировавших в разных формах с советской действительностью. Наряду с перспективами идеологического воздействия автор описывает и обратную сторону – высокий интерес спекулянтов, превративших первоначально само здание, а затем и близлежащие улицы в место теневой торговли и предмет повышенного внимания советских органов правопорядка. Ракурс клуба позволяет выявить закономерности в динамике и иерархии потоков въездного туризма, подлежавших пропагандистской обработке. Смена соотношения иностранцев в Ленинграде от преобладания моряков к росту численности других групп визитеров отразилась в передаче Клуба моряков из сферы ведения системы обществ дружбы в структуры профсоюзных флотских организаций.

Особого внимания заслуживают выводы автора о развитии кадрового состава Ленинградского отделения. В качестве важной закономерности выделяется назначение в качестве руководителей обществ дружбы с конкретной страной видных ученых, развивающих свои исследования по тематике конкретной страны и в контакте с зарубежными коллегами. Авторитет науки в эпоху «научно-технического прогресса» и географическая специализация придавали дополнительный символический вес усилиям советских (квази)общественных организаций на международной арене. Одним из выявленных автором механизмов поощрения советских «послов культурной дипломатии», на которых накладывалась значительная общественная нагрузка, выступали закрытые показы иностранных кинолент, не допускавшихся в широкий прокат. Данный вывод расширяет перечень уже описанных в литературе символических привилегий активистов общественных организаций.

Помимо упомянутых выше замечаний основным объектом критики со стороны рецензента является настойчивое стремление автора свести заявленный им многофакторный институциональный анализ к «истории успеха» конкретной организации. Тем более, что критерии измерения эффективности (квази)общественных организаций в СССР являются предметом бурных дискуссий

в научной литературе о феномене (поздне)советского. Регулярно, особенно в выводах по параграфам, автор употребляет неконкретизированные, но сугубо позитивные, оценки, обозначая всю деятельность Ленинградского отделения довольно/высоко/вполне (и т.д.) эффективной/успешной (С. 98, 143, 175), редко уточняя критерии своего анализа. В отдельных случаях это приводит к отступлению в диссертации от исследовательской дистанции и нейтрального языка описания: «...вызывает уважение самоотверженность сотрудников Клуба в организации проведения различных мероприятий» (С. 98). В целом, автор недостаточно внимания уделяет деконструкции канонов советского делопроизводства и ведомственного языка. Опора на делопроизводственные документы организации при попытках описания двух измерений: институциональной истории и эффективности этих же институций приводит к зримым противоречиям. Итогами деятельности Ленинградского отделения признается «положительное мнение о Ленинграде и стране в целом» (С. 99), разрушение «мифологических представлений обеих сторон» (С. 146) и т.д. При этом игнорируются собственные результаты, свидетельствующие о значительном количестве инфраструктурных дефицитов, недостатков организационной и кадровой работы, практически полном контроле со стороны партийных органов и спецслужб и, как следствие, слабой самостоятельности отделения. Представляется необходимым в большей степени сбалансировать аргументацию автора и подвести под подобные (возможно и приближенные к историческому контексту эпохи) выводы более корректный инструментарий оценивания и соответствующую источниковую базу.

Работа написана грамотным научным языком, хотя не свободна от дословных повторов во вступительных и заключительных частях конкретных параграфов. Следует подчеркнуть, однако, что дискуссионность отдельных положений и выводов диссертации свидетельствует о ее научной состоятельности.

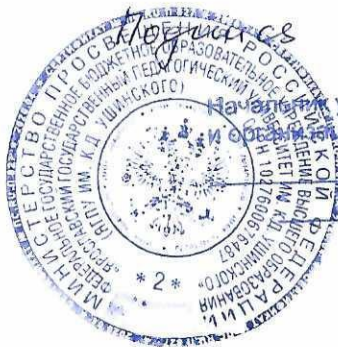
Практическая значимость результатов диссертации заключается в возможности создания обобщающих исследований по региональной специфике советских культурных связей с зарубежными странами в период Холодной войны, а также в составлении аналитических материалов для организаций международного сотрудничества.

Диссертация Г.А. Захарова является самостоятельным, завершённым исследованием. Результаты прошли качественную апробацию на международных и всероссийских конференциях. Ключевые положения и выводы диссертации отражены в автореферате, а также в 8 публикациях, включая 5 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор Г.А. Захаров заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент

Нагорная О.С.

Доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
доцент, профессор кафедры методики
преподавания истории и обществоведческих дисциплин
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1
Тел. (4852) 73-02-07
nagornaja.oxana@mail.ru
28.05.2023

О.С. Нагорной *удостоверено*

начальник управления по кадровому
обеспечению

Коняева Л.В.

Л.В. 05 20.23г.

Вх. № *10.1/РЗ.1-149*
от *01.06.2023*